

В ТУШИНСКОМ районе нашего города, в ДК «Салют», проходили гастроли Калининского театра юного зрителя. С главным режиссером театра Виктором Кузьминым я встретился сразу после спектакля «Красный уголок», поставленного по пьесе Марка Розовского.

Откровенно говоря, меня удивило это название в гастрольной афише театра, рядом — «Золушка», «Анчутка», «Пеппи Длинный Чулок», «Гонза и волшебные яблоки» и — пьеса, в которой остро и с болью идет разговор об одиночестве, о нашей разобщенности, о человеке, попавшем в город и задавленном урбанизацией, о чудовищной человеческой глухоте по отношению друг к другу и постепению «выкручивании» души, которое заканчивается попыткой забиться, напившись до одури. И о том, как это «до одури» становится нормой, образом жизни и — самое страшное — безысходностью, если... если кто-то не протянет руку. Если кто-то не попытается понять и помочь. Спектакль театра как раз об этом — о единении душ, о тоске по этому единению.

— Так почему «Красный уголок» — в афише ТЮЗа? Пьеса, на мой взгляд, более чем просто взрослая...

— А разве молодежь, разве дети не переживают из-за распада семей, из-за пьянства отцов и матерей? — ответил вопросом на вопрос Виктор Кузьмин и продолжил. — Мне думается, что проблемы, поднятые в пьесе, очень даже серьезно поднимают «детский» вопрос, а ведь в зале находятся не только юные зрители, но и их родители. И потом, я считаю, что не стоит искусственно «припихать» проблематику, ориентируясь на какого-то среднестатистического «юного» зрителя, которого в природе и вовсе не существует. Мне

думается, что мы уже вкусили плоды таких «припиханий» и приглаженности проблем. Молодежь отвернулась от ТЮЗов. И это «противостояние» на сегодня очевидно.

— Насколько я знаю, вы были участником недавно проходившего в Союзе театралов деятелей совещания, посвященного проблемам ТЮЗов, где шел очень серьезный разговор о кризисе театров юного зрителя и его причинах. На совещании об-

раования — я имею в виду ТЮЗа — мы слишком далеко оторвались от истинных, настоящих проблем, которые нашу молодежь волнуют. Мы показали не правду, а полуправду, да и ту надо было согласовывать и утверждать на разных уровнях. Если на сцене речь шла о школе — то конфликты были надуманы, упрощены и бесконечно отличались от конфликтов, которые потрясли школу на самом деле. Кроме того, мы упустили «нашего зрителя»,

выпрошав молодых ребят; а куда вас ведет этот спектакль? а в чем его воспитательные функции?.. — они едино отвечали: не надо нас никуда вести, не надо нас без конца воспитывать, мы не идиоты и не такие плохие, чтобы все время нам читать мораль. Этот спектакль, говорили они, нас взволновал, он про нас, про наши боли, он вскрывает наши проблемы, и в этом — назначение театра. Я в этом споре на стороне молодежи.

него, если разговор с ней идет честный и — на равных.

ТЮЗ должен стать неким культурным центром, который смог бы объединить в себе и театральный спектакль, и выставки художников, и вечера современной музыки, и вечера поэзии. Я считаю, что ТЮЗ наш вообще должен иметь три-четыре площадки — самые разнообразные по своим задачам. Скажем, сейчас мы нашли «бросовое» кафе, где попытаемся создавать литературно-театральные программы. Ищем площадку и для самых маленьких зрителей, где будут ставиться спектакли, рассчитанные на то, чтобы малыши были участниками этих спектаклей, чтобы постановка становилась игрой, понятной для них и увлекательной...

— Коль вы заговорили о самых маленьких зрителях, я вернусь к вашей гастрольной афише, именно на них и рассчитанной. Ведь театр ваш гастролировал в Москве впервые, и, на мой взгляд, была найдена очень полезная форма контакта с руководством Тушинского района и ДК «Салют». Ведь население этого района соответствует населению среднего областного города, и детей здесь — множество. Что говорить, попасть московскому ребенку на детский спектакль — проблема огромная, и когда гастролирует театр обслуживает детей одного района, появляется возможность порадовать огромное количество юных зрителей.

— Это действительно хорошо и полезно. Работа театра с детьми — не кратковременная кампания, она должна стать постоянной и весьма очень серьезно.

Беседу вел
Евгений ФЕДОРОВ.

ИНТЕРВЬЮ

ПОВОГОРИМ НА РАВНЫХ

суждались возможные модели ТЮЗов, и режиссеры, критики, завлиты, журналисты искали ответы на многочисленные болезненные вопросы, поставленные в повестку дня. Интересно услышать вашу точку зрения по этим проблемам.

— В начале этого совещания мы посмотрели фильм «Легко ли быть молодым?», и мне кажется, что дальше совещание можно было не проводить — ответ о причинах кризиса был сформулирован ясно и жестко. А если серьезно, то, по-моему, за годы нашего сытого существ-

потому что по большому счету просто и не знали его, а он стремительно уходил вперед и... отходил от театра.

А недавно мы у себя в городе, размышляя над нашим репертуаром, попросили городские библиотеки сделать выборку наиболее читаемых подростками произведений и, надо сказать, открыли для себя много неожиданных вещей. Молодые люди в 14 читали то, что, по нашим представлениям, должны были читать в 20 лет, а уровень литературы, которая пользовалась у них популярностью, намного превышал уровень нашей драматургии: по проблематике, по художественным достоинствам. Словом, наш юный зритель информирован сегодня чрезвычайно хорошо и моментально видит, когда ему со сцены врут или преподносят дешевую поделку.

Или вот еще пример. Както мы провели зрительскую конференцию после спектакля «Незнакомка», поставленного по сценарию Юрия Клепикова, и пригласили в зал не только молодежь, но и взрослых. И вот когда взрослые начинали традиционно

— Скажите, Виктор, а как вы, на ваш взгляд, перспектив развития театров юного зрителя? Как вернуть театру утраченное доверие?

— Я думаю, что человеку, который сумеет ответить на этот вопрос полно и при этом не ошибется, следует присудить Государственную премию, поскольку положение действительно очень непростое. Мы стараемся выбирать пьесы, где есть действительно молодежные, актуальные проблемы. Скажем, одна из недавних наших премьер — «Прощай, овраг» — посвящена проблеме одиночества. Мы ведь часто думаем, что одиночество — удел пожилых людей, на самом деле это не так. Мне думается, что даже кафе «Турист» на улице Кирова, где собирается московская молодежь и где есть люди, для которых подобные «туристы» — единственный способ общения, — это тоже бегство от одиночества, которое, по разным причинам, вошло в их жизнь. Словом, когда мы сыграли «Прощай, овраг», я лишний раз убедился в том, что молодежь любит театр, хочет идти в театр и не уйдет из